

Татьяна Щурова

«Ты – любовь моя!»

Зоя Вотинцева. 1957 г.

Театральные зрители с солидным стажем, уверены, помнят солистов Одесского театра музыкальной комедии Зою Вотинцеву и Всеволода Применко. Эта супружеская пара влилась в труппу в 1958 году и активно проработала здесь до середины 1980-х гг. С первых же сезонов почти в каждом спектакле в программах можно было прочесть их фамилии. Вотинцева обладала прекрасным лирическим сопрано оперного масштаба (выпускница харьковской консерватории) и, конечно, отлично справлялась с партиями в классических опереттах – «Сильве», «Марице», «Фраските», «Летучей мыши», а также в спектаклях современных авторов – «Сердце скрипки», «Невесты не должны плакать», «Под черной маской» и еще мно-

жестве других. О том, что артистка была всегда органична на сцене и очень хорошей партнершей, писали, в частности, Юрий Дынов и Николай Огренич.

Применко пришел на профессиональную сцену после окончания педагогического института и вокального отделения музучилища. Артист проделал колоссальную работу по освоению профессии. Он также был прочно занят в репертуаре театра. Отмечали его хороший вокал, выразительную внешность, актерское мастерство. Добавим, что этот артист был необыкновенно обаятелен: сегодня это определяется словом *харизма*. «Он отлично вписался в то, что определяет своеобразие творческого почерка одесской труппы, – корректность и легкость сценического поведения», – отмечали столетние критики во время гастролей театра. Особенно запомнился артист в роли профессора Хиггинса в спектакле «Моя прекрасная леди». Об этой его удаче писали, например, известные театральные критики Лидия Жукова и Елена Грошева. Заслуженный артист республики Вс.Д. Применко сыграл в одесском театре свыше ста ролей. К сожалению, он очень рано безвременно ушел из жизни. Зоя Николаевна в 1984 году оставила актерскую карьеру и проработала много лет педагогом по вокалу в театре, заслужив огромную благодарность и добрую память у представителей разных поколений ведущих солистов...

Всеволод Применко

Несколько лет назад дочь Вотинцевой Наталья Борисовна Коваленко передала мне семейную реликвию – переписку молодых начинающих артистов Зои и Всеволода, которые были вынуждены некоторое время жить в разных городах, чтобы окончательно проверить не только свои творческие возможности, но и чувство, связавшее их в Харьковском театре музыкальной комедии. Семьдесят писем, написанных в течение 1956-57 гг. Можно с уверенностью сказать, что для героев это был «год, как жизнь», – столько им пришлось за это время передумать и преодолеть.

Эти письма, по нашему мнению, могли бы стать основой для хорошего сценария фильма о молодых талантливых людях, цельных натурах, для которых очень важно было сохранить подаренную жизнью большую любовь, но при этом оба понимали, что без искусства, музыки они не смогут быть до конца счастливы. Ему, неопытному актеру, необходимо было утвердиться на сцене, войти уверенно в профессию. У Зои же в силу огромной занятости в театре оперетты появились проблемы с голосом, и она уехала в Челябинск к знаменитому оперному дирижеру Исидору Заку. За год ей пришлось испытать надежду и восторг, а затем, увы, и большое разочарование при подготовке серьезной работы, которая оказалась вредной для ее голосового аппарата. Челябинскому театру она нужна была для партии Ярославны в опере «Князь Игорь»,

Сцена из спектакля «Невесты не должны плакать»

и никто из руководителей театра не стал считаться с трудностями вокалистки. Трудолюбие и целеустремленность не спасали положение. В письмах они описывали друг другу свои маленькие победы, рассказывали о сложностях. Учились терпению, умению ждать и очень хотели сохранить свою любовь. И это им удалось! Время испытаний прошло не напрасно. Творческая зрелость была добыта дорогой ценой, а школа жизни закалила и дала отличные результаты.

Хотим предложить фрагменты этой удивительной переписки, которая, уверенны, не оставит вас равнодушными.

Иллюстрации – из фонда отдела искусств ОННБ и архива Одесского академического театра музыкальной комедии им. М. Водяного

Всеволод

...Я хочу разделять с тобой
всё – и горести, и радости...
Хочу быть с тобой на расстоя-
нии ежеминутно...

10.08.56

Всеволод

...Премьера прошла хоро-
шо, с успехом. Чувствуется, что
зрителю спектакль нравится.
Смотрится легко, а это важ-
но. На обсуждении просмотра
особенных дифирамбов не
пелось... Но меня «немного»
похвалили. А на премьере все
высказывались и благодарили,
и даже перехвалили («откуда

«Москва. Черемушки». Лидочка – Тамара Ланько, Борис Корецкий – Всеволод Применко

столько обаяния, простоты, непосредственности и умения общаться со зрителем»). В общем, я произвел впечатление. Сейчас очень много работы...

18.06.56

Зоя

...Ты ведь знаешь, что для меня значит музыка. Она меня спасает от всех бед... Бросать не начатое было бы глупо и смешно. Отступить, хотя и тяжело одной, нельзя! Да и не в моем характере. Я вот и убедила себя, что так нужно и должно быть. Мечтам ведь нелегко сбываться, иначе было бы неинтересно жить, и они не были бы мечтами... Сейчас, как представляю себе, что это надолго и что в этом холодном чужом городе я одиноко должна зимовать,

«Моя прекрасная леди». Хиггинс – В. Применко, Элиза – Л. Сатосова, Миссис Хиггинс – Е. Дембская

ужас охватывает меня. Становится даже иногда бессмысленно жертвовать всем, но... музыка, настоящее вокальное мастерство, которое я только здесь могу приобрести, и это счастливый случай – вот что меня удерживает от глупых решений...

Дорогой простудилась, смена климата, и я заболела сильно гриппом. Но лежать не хотела и перенесла все на ногах... Лечилась я отчаянно, все, что ни говорили, и сама знала, все проделала, и вот только сейчас прихожу в себя. И все это время учила партию Ярославны. Правда, шепотом, но все-таки по два урока в день мне выписывали. Скоро на память смогу петь...

18.08.56

Всеволод

Любимая, родная моя, Зайка, здравствуй! Здравствуй, мой дорогой «далекий» дружок. Нет, не далекий. Ты здесь, рядом со мной. Я вижу, чувствую тебя... Иначе быть не может. Только и только так!.. Родная моя певунья, я радуюсь и хочу радоваться каждому твоему успеху. Хочу разделить с тобой все: радость, успех, желание, о горе я уже не говорю, да и не надо его. Его было вдоволь. Хочется уже противоположного. А оно должно быть. Если уж приносить себя в жертву, то за определенную мзду. Милая,

любимая моя, работай, учись, дерзай! Пусть наша любовь, хорошая, чистая, будет твоим верным спутником, пусть она озаряет тебя, вдохновляет... Ведь я боготворю тебя, богиня ты моя неземная, любовь моя необыкновенная. Хочется пронести это чувство, которое мы познали с таким трудом и всякими препятствиями, – гордо и горячо, страстно и красиво...

22.08.56

Зоя

...Сейчас моим другом сделалось радио. Я, когда дома, то все слушаю, и мне кажется, что все передачи – стихи, песни, романсы,

«Севастопольский вальс». Всеволод Применко и Людмила Сатосова

музыка – посвящены нам! Это потому, что в них рассказываете тоже о любви. Они очень часто созвучны с нашими переживаниями и чувствами... Не дождусь, когда на сцене смогу выразить свое наболевшее, ведь Ярославна, если ты прочтешь ее тексты, вся скорбит, безумно любя своего князя. А я постоянно в мыслях о моем князе Всеволоде. Что ни строчка, то мои мысли, слезы, чувства...

Я тебе писала, что болела гриппом и все время пела, то есть учила партию Ярославны. Правда, не полным голосом. Вот через 15 уроков появилась необходимость петь полным

Светлана – Галина Смирнова, Юрий – Всеволод Применко

голосом. Начав петь широким драматическим тоном, поняла, что не вытяну... Зак на уроках настроил меня на высокую позицию. Все было бы благополучно, если бы он не злоупотреблял моими верхними нотами, заставляя повторять по 7-10, а то и более раз верхушки и подходы к верхним нотам. У меня получались красивые устойчивые ноты, и он был доволен. Мы увлеклись и не подумали, что это меня утомит. Я всецело доверилась его опыту. Напевшись досыта, я «села», вдруг захрипела, стал не смыкаться звук, рваться и т. д. Молчу 5 дней. Что будет, не знаю... Вот такие дела. Но я сейчас не переживаю. У меня есть время и возможность все выдержать и проверить. За этим, собственно, я и приехала...

26.08.56

Всеволод

...Это действительно большая жертва... Ты права, нужно время, ждать... А ждать нет сил. Но подождем, давай еще наберемся терпения, воли, упорства. Главное – спокойствие и присутствие духа. Может, ты начинаешь в себе сомневаться? Гони прочь эти мысли, они мешают очень во многом. Верь в себя. Иначе быть не может!..

Еще один вопрос. Насколько я помню, ты мне не говорила, что тебя берут в театр как драматическое сопрано. Для меня это прозвучало новостью и неожиданностью, потому что все время шел разговор о «Татьяне», и твои отрывки из «Аиды», которые ты пела на прослушивании, интересовали их как материал

и наличие диапазона... Разве можно тебе петь, если на то пошло, драматическую партию широким звуком, твоей машиной? Кому это нужно? Ты уже работаешь в оперном театре, и тебе не следует показывать свою мощь. Тебе необходимо показать свое мастерство, умение владеть голосом. Показать, что ты умеешь петь – с большой буквы! Понимаю, трудно это сделать сразу, сменив оперетту – театр, где никто не пел, на оперу, где все поют. Это необычайно трудно. Знаю. Но в тебе еще не убиты хорошие задатки и понимание о вокале, ты же прекрасно умеешь владеть собой и петь...

...Грущу без тебя и по тебе. Ты не исчезаешь из моего сердца, из воображения. Я тебя вижу, чувствую все время, каждую минуту. Если бы ты была здесь, то Харьков не был бы таким неприятным и чужим. Я не вижу никакого просвета в улучшении своего подавленного состояния. Без тебя я половина человека. Ты забрала с собой и увезла все, что у меня было ценное. Я остался только

подобием и живым механизмом, напоминающим человека. Странно!.. Правда, горю я в работе – это единственное мое утешение, единственное, что я делаю с желанием... Работа сейчас серьезная. Очень много занят, днем и вечером. Танцы, массовки, буду играть премьеру...

6.09.56

Зоя

...Нет в мире невозможного. Есть только слабые существа. Неужели у нас не хватает сил, умения, стремления, желания, здоровья, чтобы сделать нашу жизнь такой, какой мы ее хотим, понимаем и видим? Ведь невозможно же было продолжать так жить. Если мы не можем жить без настоящей любви, то, любя искусство, музыку больше жизни, можем ли мы остановиться, успокоиться и не достигать настоящего мастерства? Это закономерно. Мы никогда не успокоимся на достигнутом, и я это тоже поняла. Я рада, что здесь нахожусь, что могу все взвесить, продумать и работать, работать над самым дорогим – голосом. Да! Это так! Мы рабы своего собственного голоса, и пока мы не научимся

«Цирк зажигает огни». Владимир Гузар, Зоя Вотинцева, Семен Гохберг

им владеть, нам не выйти из этого рабства... И вот сейчас я сознаю всем своим существом, что настал в моей жизни кульминационный момент. Или я запою и буду владеть голосом (а не он мною) сознательно, умело, совершенно, или я должна буду задуматься о другом... Я запасусь терпением все выдержать, преодолеть. Хочу еще и победить! Вот мои мысли, желания, чувства, какими я здесь живу. Поверь мне, любовь моя, что я не могу и не хочу заниматься более ничем. Никто меня не сможет увлечь и отвлечь от моей идеи и работы – это моя жизнь!..

Конечно, хочется встречи! Обязательно придет час свидания. Будем в это верить! Ждать! Зависит только от нас и нашего отношения к работе и успеха в ней! Поэтому давай трудиться! Ты должен запеть. Работай!.. Ты спрашиваешь, в чем я нашла утешение и немного успокоилась? Только в музыке – настоящей, глубокой. Только в работе! Только в мечте о цели! В вере в будущее! В нашу любовь и музыку!

15.09.56

«Обещания... Обещания». Всеволод Применко и Михаил Водяной

Зоя

...Ты должен петь! И немедленно приступи к этому!.. Хочу работать вместе с тобой и жить в одном городе. И это очень зависит от *твоей* воли и работы. Будем трудиться вместе пока в разных городах. Но верю, что настанет счастливый день, когда мы соединимся. Нам предстоит многое еще пережить, перенести: трудности, упреки судьбы, отчаяние, но в борьбе мы закаляем волю, вырабатываем уверенность, уравновешенность, спокойствие, а главное, приобретаем *мастерство*...

16.09.56

Всеволод

...Голубка моя, можешь меня поздравить с еще одной победой. Сегодня премьера «С 1-м апреля». В общем, прошла неплохо. Спектакль проходящий, это не золотой фонд. Но для меня он сделал много. Это еще одна ступень выше. Хочу немного похвастать. Никто в театре не ожидал от меня нечто подобное в этой роли. Представь себе – успех!.. Делаю свое дело. Мне это необходимо.

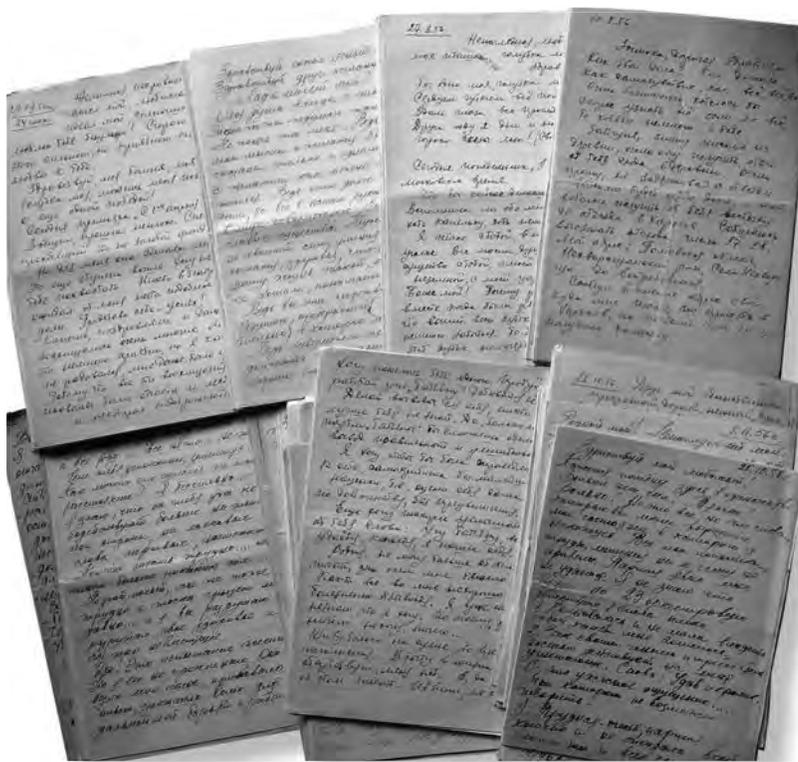
«Моя прекрасная леди». Хиггинс – Всеволод Применко, Дулиттл – Михаил Водяной

Наконец-то меня заметили... В душе рад, рад тому, что смело шагаю вперед. Дерзать – так дерзать! Хочу, чтобы и ты немножко порадовалась вместе со мной этому маленькому успеху, для меня знаменательному шагу... Еще предстоит сделать очень много. Считаю, что будущая «Марица» решит все. Если будет не последним моим спектаклем в этом театре, то, по крайней мере, предпоследним. Поэтому надо потрудиться...

29.09.56

Зоя

Я увлеклась работой, и был успех в уроках с Заком. Научилась, наконец, свободно выпускать свой голос, не жать и не давить на звук. Но вся беда, что удержать все найденное трудно. Зак кропотливо и терпеливо работает над каждой ноткой и фразой и не дает двигаться вперед, если недоволен звуком. Я, конечно, не привыкла к такой тщательной работе в классе, и иногда меня раздражает это топтание на месте. Но оказывается, все, что я по-

нимала в вокале и знала раньше, это ноль. Сейчас пришлось познакомиться с новыми требованиями и приемами. Конечно, закон один для всех поющих – петь свободно, высоко, звонко на дыхании и т. д. Но это все разговоры, а сделать не так-то легко... Вообще говоря, мне уже хотелось бы спеть в спектакле, но страшно. У меня совсем пропал весь мой опыт. Я сейчас как бы вновь рождаюсь... Зака обмануть невозможно в частоте интонации, и то, что у другого дирижера сошло бы, он не пропустит. Зак заинтересован показать меня в лучшем виде, так как сам же меня рекомендовал и брал, и, кроме того, хочет показать и свою работу. Мне жаль подвести. Волнуюсь – требования беспощадные. Все мои публичные

«Марица». Марица – Зоя Вотинцева,
Тассило – Юрий Дынов

попытки в этой партии пока что были неудачными. Но главное, что меня волнует, – это связки. Все-таки они утомляются чаще, чем мне бы хотелось...

14.10.56

Зоя

...Мой дебют переносится... Мне стало, наконец, все ясно. Партия Ярославны меня утомляет. Петть ее каждый день нельзя, а приходится. Вот два месяца я пою ее полным голосом. Я разучилась петть вполголоса... Я вообще не могу понять, что со мной стало происходить, когда я выхожу на сцену. Хуже школьницы, вся во власти стихии, совершенно не владею собой... Я боюсь за голос, мно-

го думаю, мудрю, и все это мне мешает, я волнуюсь, и дыхание не спокойно... В общем, если ты вспомнишь свой первый выход с вокальной партией, то это примерно те же муки и волнения. Вот тебе и опыт... А все потому, что я мало репетирую на сцене. Это мой третий раз, и то не целиком, а по кусочкам. А тут еще голос подводит. О, если бы я начала с лирической партии!.. Снова в бой! Вера меня еще не покинула. Знаю, что уже запела бы, если бы не Ярославна...

19.10.56

Всеволод

...О, время! Как оно значительно для жизни человека! Оно делает все, все ему подвластно. И ранит, и залечивает, обнадеживает и губит! С нами оно поступило жестоко... Перенеся все трудности, все невзгоды, оно нас соединяло все ближе и ближе. И вот, когда казалось, что достигаешь цели, когда любишь и любим, когда

наступила минутка блаженства, полного радостного блаженства, когда любовь наша не знала предела, когда, как казалось, только настал медовый месяц, который мог бы быть значительно дольше, продолжительнее, – разлука!!! Принесено много жертв во имя нашей любви, очень много... В отношении себя я лично не жалею ни о чем. Я познал прекрасное, настоящее чувство, влечение, страсть к любимому человеку. Зайка, родная, любимая, ты вдохнула в меня впервые новое... Я только где-то глубоко мечтал об этом, мне хотелось так полюбить, искренне, хорошо, красиво, чтобы я мог молиться, поклоняться своей любимой, боготворить ее. И эта богиня спустилась с небес – это ты, моя любовь!..

20.10.56

Зоя

...Ты же прекрасно понимаешь, что как бы мы ни были довольны и счастливы вместе, мы все равно не сможем жить без искусства, вне музыки. Только в творческом удовлетворении наше счастье будет полноценным... У меня были безумно трудные

«Моя прекрасная леди». Элиза Дулиттл – Людмила Сатосова

минуты отчаянья. Но, рассудив все и взвесив, я поняла одно – сдаваться я не привыкла, и отступать тоже. Только терпение и труд способны победить...

3.11.56

Всеволод

...Скорее, скорее хотелось бы, чтобы ты уже спела, окунулась в работу, чтобы на практике, на сцене совершенствовалась, росла. Теория остается теорией. Поменьше рассуждений, разговоров. Ты вновь начала копать в себе, отыскивать какие-то причины, тормозящие тебя в работе. Поверь мне, умоляю, поменьше мудри – вот тебе мой совет... Искусство не любит стараний. Оно требует простоты, искренности и свободы – в этом залог успеха. Вдохновения не ждут – оно приходит во время работы (правда, это немного спорно). Когда-нибудь пофилософствуем. Я просто не могу без друга, без любви, без совета, критики – нет тонуса. У меня даже появляется заметная инертность. И что интересно, вот в жизни, в быту, даже на репетиции (но должен сказать, что усталость здесь тоже немаловажна, ведь я не помню, когда у меня был свободный вечер) я стал заме-

Чеснок – Всеволод Применко

чать не проявление интереса к происходящему вокруг, мне безразлично, что говорят, о чем судят и спорят. А вот на спектакле я только и живу. Это уже вошло в привычку – включение в состояние мгновенно. Ты еще такого качества во мне не замечала. А это хороший фактор. Это – почти профессионализм...

27.12.56

Зоя

...Дали 8 января утром спектакль. Зная все, волнуясь и отчаиваясь, я приходила в ужас и страх... Но собралась. Вспомнила былые дни успеха, свое поведение и состояние сценического мастерства... Мне удалось создать публичное одиночество, которое меня и спасло... Я играла и пела для нас всех и для себя... Была удача, совершенно для всех неожиданная. Наконец-то за столько времени ко мне пришло (былое) самообладание, бесстрашие, уверенность, спокойствие и вдохновение. Голос звучал, две картины провела хорошо. Была сама рада и счастлива своей внутренней победой над собой и всеми. До шестой картины (плач Ярославны) отдыхала два часа, молчала. Вышла петь «плач», хотела полным звуком, но почувствовала, что сил физических вытянуть не хватит, убрала звук и пела легко, лирически... Дирижер мне аплодировал. Хор, балет поздравляли, солисты тоже, желали дальнейших сил в работе... Я была наконец-то счастлива... один день... из пяти месяцев пыток. Зак сказал, что это было лучше, чем на репетиции, но плач спела плохо, сил не хватает вытянуть... Мне было больно слушать это все...

...Столько истрачено здоровья... Нужно взять все возможное от театра... Уехать всегда можно, пока ведь некуда. А я сейчас еще нуждаюсь в закреплении найденного, и это считаю главным... Я совершила огромный вокальный рост. Моя середина! Зазвучала, выровняла голос! Это же надо закрепить! Обязательно еще позаниматься...

16.01.57

Всеволод

Искусство требует жертв!! А сколько еще можно их приносить? Очевидно – всю жизнь!.. Я поздравляю тебя от всей души с первой

маленькой победой и хочу, чтобы твои стремления и желание работать на оперной сцене *сбылись*. Пойми, родная, одно, твоя радость – это моя радость... Ты права, все сговаривается не в нашу пользу, всегда приходится что-то новое преодолевать. Но такова жизнь. А сколько мы уже преодолели? Оглянись, посмотри. Ведь любо посмотреть. Правда, чего это стоит? Это время, уже почти полгода, а сколько сделано? Разве мало? Нет, родная, не мало...

Начиная с середины сентября и по сей день я очень загружен работой, попросту говоря, перегружен. Пять месяцев ударной работы. Не ужасайся, но 27-28 спектаклей в месяц! Я один на весь репертуар. Сегодня 21 января, а у меня уже 22 спектакля. Это, конечно, принесло свои плоды. Но и стоит здоровья... Если бы я меньше работал, я бы сошел с ума. Я уже привык так работать. Это не хвастовство, а результат нашей «необычной» любви. Я переключился на работу и в этом обрел любовь и мастерство. С нового сезона хочу уходить. Теперь нет во мне новичка в искусстве, и мне не страшно начать работать в новом коллективе. Я наверстал упущенное, работал втройне, и это дало результат...

21.01.57

Зоя

...Это испытание жестоко! Но я его не прокливаю. Оно вернуло мне голос, прибавило отваги, закалило волю для дальнейшей борьбы и работы. Пострадали только наши сердца. Наши чувства и стремления только окрепли. Теперь ясно одно, что больше так продолжать нельзя, да и не такие уж мы бессильные, чтобы не придумать выхода и не изменить, наконец, в нашу пользу. Вернувшись снова в оперетту, я имела в виду более всего наше соединение. Ведь любая другая проба в опере отдалила бы нас еще больше и еще на дольше... Есть много городов и оперетт, и мы сумеем найти себе место, то есть выбрать город и театр...

15.03.57

